

К 09
5516

ПАМЯТНИКИ
АРХИТЕКТУРЫ
КИРГИЗСТАНА

Б А Ш Н Я
У Р А Н А

„Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры прошлого, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру,—без такого понимания нам этой задачи не разрешить“.

В. И. ЛЕНИН.

*Энциклопедия
Вероятно ии дин
и т.д.*

I.

Нет ни одного жителя Чуйской долины, который не знал бы, что недалеко от г. Токмака стоит „башня“, которая называется Бурана. Так и укоренилось это название величественного минарета начала XI века, т. е. выстроенного 900 лет тому назад. Имя „Бурана“ происходит, скорее всего, от неправильно произносимого арабского слова „монара“, т. е. „минарет“. Минарет — обязательная принадлежность мечети, вышка, откуда муэдзин (азанчи) сзывал правоверных, т. е. мусульман, на очередную молитву.

Прошло много лет с тех пор как был выстроен минарет Бурана, забыли в народе для чего он служил, развалилась стоявшая рядом с минаретом мечеть, и минарет стал восприниматься то как сторожевая башня, то как часть замка, где некогда могущественный хан укрывал свою дочь от взоров людей, желавших взять ее себе в жены.

Мало что говорят об этой постройке и письменные источники, и лишь специальное обследование этого памятника археологами и архитекторами дало возможность выяснить, почему был здесь воздвигнут минарет и о чем напоминает это, прекрасное для своего времени, сооружение.

II.

Минарет Бурана находится у северных склонов Киргизского Алатау, в 18 клм. к юго-западу от города Токмак] Чуйского района Фрунзенской области, на землях колхоза имени Фрунзе.

К востоку от него протекает пересыхающая летом речка. Кругом минарета видны следы вала, ограждавшего когда-то четырехугольную площадь. В двух десятках метров к северу от минарета стоит оплывший холм до 10 м. высотой; вероятнее всего—это развалины старинного здания мечети.

Поселение, где стоит минарет, не одиноко в этом районе. К северу от него, километрах в 6, где проходит железная дорога Кант—Рыбачье, видны еще более монументальные развалины большого города-крепости. Археологи, исследовавшие эти места, узнали путем раскопок и изучения древних китайских, персидских и арабских письменных источников, что эти большие развалины—остатки древнего города Баласагуна. В VI—VIII в. в. здесь была ставка тюркешского кагана (царя) и колония согдийцев (иранские племена, переселившиеся из бассейна реки Зарешан в Чуйскую долину в V—VII вв. н. э.) Местность эта называлась „Куз Орду“ и позднее в XI—XIV в.в. она уже именовалась „Баласагун“; небольшой отрезок времени (с 1147 по 1218 г.), когда этот город был завоеван каракитаями, народом, пришедшим с востока, он был их столицей и именовался „Хосун Орду“. Наконец, будучи завоеван в начале XIII века, точнее в 1218 году, монголами, город был ими переименован в „Гобалык“, т. е. буквально „хороший город“. В XIV в. город прекратил свое существование. Жители из него ушли, и он стал разрушаться еще больше, чем во время пред-

шествующих войн. Стены крепости и валов оплыли, все более размываясь дождем и развеиваясь ветром, и уже к началу XVI века приняли вид, мало чем отличающийся от известного нам теперь.

Наибольший расцвет города приходится на XI—XII в.в., тогда он был столицей всей Средней Азии, вначале тюркской династии Караханидов, затем каракитаев. В обоих случаях их владения простирались от Синьцзяна до Аму-Дарьи. В Баласагуне сидели цари, их окружали ученые, и один из них, Хаджи Юсуф Баласагунский, прославился на весь мир своим сочинением под названием „Кутадгу Билик“, т. е. „Знание, как стать счастливым“, — руководство для государей Востока. Эту книгу он написал еще в 1069 г., но ее знали и много позднее — в XIV веке, и знали не только в Чуйской долине, но и в Египте и на Волге.

В Баласагуне и его предместьях были храмы, при караханидах — мусульманские, при каракитаях — буддийские, а позднее и христианские. В одном таком предместьи Баласагуна, которое носило название „Кирмирау“, и была выстроена в самом начале XI в. мечеть с минаретом, от которых остались вал древнего города Кирмирау и холм с остатками мечети; лишь один минарет пережил столетия. Этот минарет и носит название „башни Бурана“.

III.

Что же собой представляет минарет Бурана?

Минарет, высотой в 21,60 м., стоит на восьмигранном основании высотой в 3,75 м. Тело минарета слегка суживается кверху. У основания диаметр его 8,85 м., на вершине 5,90 м. Минарет сложен из обожженного кирпича размером $25 \times 25 \times 5$ см. На высоте 5 м. над землей, в южной стороне минарета

имеется вход высотой 1,80 м. при ширине в 65 см. Внутри минарета идет винтовая лестница. Высокие ступени (до 40 см.) сохранились частично, только 32, а прежде их было, повидимому, вдвое. Лестничный ход очень узкий, ширина его до 70 см., и перекрыт полуциркульным сводом. Кирпич положен в „елочку“, причем торцовая сторона кирпича выступает очень резко. На высоте 12,60 м. находится небольшое стрельчатое окно размером $1,10 \times 1,10 \times 0,50$ м., которое резко суживается к внешней стороне, как бойница в крепостной стене, доводя размеры до $0,50 \times 0,16$ м.

Внутри на стенах лестничного хода имеется ряд выцарапанных на кирпиче арабских надписей, к сожалению, до сих пор не прочитанных вследствие плохой их сохранности.

Орнамент, украшающий наружную поверхность, выложен из того же кирпича, из которого сложен сам минарет. Фигурная кладка кирпича образует орнаментальные пояса, состоящие из меандрового плетения. На гранях цоколя, тем же кирпичом и в той же манере, выложены стрельчатые ложные арочки, щипцы которых заполнены тем же орнаментом, что и верхние пояса минарета.

IV.

Казалось бы, что немного данных заключает в себе минарет Бурана, но тем не менее он говорит об очень многом.

В минарете Бурана весьма характерно исполнение наружной декорации; здесь мастер для отделки внешней стороны пользовался тем же кирпичом, из которого построено само здание, т. е. для отделки применялся обычный кирпич, не украшенный ни резьбой, ни цветной глазурью. Мастер, ведя кладку, умело пользовался узкой торцовой стороной своего

кирпича и, выдвигая его местами, создавал узор геометрического содержания. Такой узор фигурной кладки кирпича назван в науке об архитектуре Средней Азии „текстильным“ орнаментом, т. к. напоминает искусную ткань с рисунком. Прием отделки здания, где декор и конструктивная кладка объединены, весьма архаичен. Характер декорации, где господствует геометрический сюжет, диктуется самой формой кирпича и в Средней Азии известен по другим объектам конца X и начала XI вв. В такой манере, например, построен мавзолей Исмаила Самани в Бухаре (X в.), каравансарай Рабат-и-Малик (XI в.) на старой караванной дороге из Бухары в Самарканд, термезский минарет, узгенский минарет, средний мазар в Узгене и другие памятники Средней Азии, в основном все первой половины XI века, хотя в отдельных случаях прием чисто кирпичной декорации встречается и позже, напр. в мавзолее Талхатан Баба в Туркмении. Сходство конструктивных и декоративных элементов минарета Бурана с вышеперечисленными памятниками и заставляет исследователей относить его постройку к началу XI века; кроме того, необходимо принять во внимание также стиль характерного для XI века почерка арабской надписи. На основании всего этого исследователи приходят к выводу, что из сооружений, воздвигнутых царями из караханидской династии XI—XII вв., минарет Бурана является одним из самых старейших. Очевидно, когда караханиды пришли к власти (а это произошло во второй половине X века, окончательное утверждение в 999 году), они развернули значительное строительство мусульманских храмов, и один из них был сооружен недалеко от столицы Баласагуна, в предместьи Кирмирау.

На память потомству остался лишь один минарет, как свидетель незаурядного строительного мастерства зодчих своего времени, величественными постройками утверждавших идею власти среднеазиатских правителей.

V.

Таких памятников, как минарет Бурана, в Средней Азии не много, и это еще более увеличивает его значение как памятника былой культуры и архитектурного наследия Киргизстана. Неоднократно его осматривали и изучали ученые нашей страны, среди них, еще в конце XIX века, известный востоковед академик В. В. Бартольд, позднее—в советские годы—профессора М. Е. Массон и В. П. Денике. Советское государство еще в 1927 и 1928 г.г. провело, при помощи специалистов-архитекторов Логинова, а затем Бачинского, ремонт этого замечательного сооружения. И ныне минарет Бурана, как первоклассный памятник культурного наследия, находится под охраной государства.

В ряду других ценностей, оставшихся нам от прошлого, минарет Бурана занимает весьма заметное место, и каждый, пришедший к руинам, одиноко стоящим у гор среди широких просторов Чуйской долины, должен проникнуться чувством уважения к труду и большому уменью предков народов Средней Азии, чувством, характерным для советских людей.

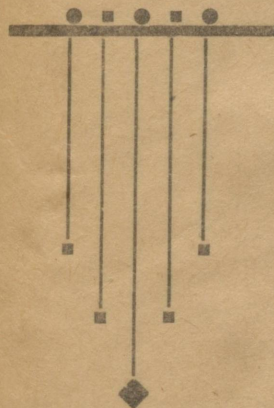
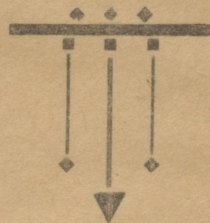
г. Фрунзе. 22-IV

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ.

1. Мазар Манаса.
2. Узгенские мавзолеи и минарет.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ.

1. Таш Рабат.
2. Кошой Курган
3. Гумбезы „Кырк Чоро“.

ТОВАРИЩИ! ОХРАНЯЙТЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ. СООБЩАЙТЕ органам советской власти—сельсоветам, райсоветам о разрушении древних построек, о находках древних вещей, монет, посуды, надписей и т. д. Этим Вы поможете Советскому государству, которое охраняет законно памятники старины.

В Киргизской ССР изучение и охрану памятников осуществляют два учреждения—Управление по делам Архитектуры при СНК Кирг. ССР (ул. Краснооктябрьская 55) и Киргизский филиал Академии Наук СССР (ул. Дзержинского 38).

ОБРАЩАЙТЕСЬ В ЭТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СОВЕТА И ПОМОЩИ В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ.

Отв. редактор Юдахин К.

Сдано в набор 18/IX-45 г. Подписано к печати 8/I-45 г. В печатном листе 30145 знаков. Всего 0,75 печ. листа. 0,5 учетно-издательских листов. Д—0041. Зак. 2728 тираж 2190.

Ч рунзе, типолитография № 1